

Маленькая принцесса задумалась на мгновение, а затем сказала:

— Сладко, мягко и нежно, но не так вкусно, как лепешки.

Ли Суй спросил:

— Когда мы доберемся до Наньюэ, мучные изделия будут редкостью. Там круглый год едят рис. Сможешь ли ты привыкнуть?

Маленькая принцесса улыбнулась:

— Разве отец не говорил, что привычка формируется за двадцать один день? Шу-эр постепенно привыкнет.

Ли Суй погладил ее по голове, чувствуя умиротворение. Раньше принцесса привыкла рано вставать, чтобы поприветствовать его, и сколько бы он ни просил ее спать подольше, она не слушалась. Тогда он сказал ей, что привычка формируется за двадцать один день, предложив попробовать. Сейчас прошло всего десять дней, и она уже изменила свои привычки, поэтому верила в это безоговорочно.

Внутри же он думал: «Хлеб и пирожные еще не изобретены, а моя сеть ресторанов не обойдется без муки. Нужно найти способ наладить стабильный торговый путь».

Ли Суй не позволил Лю Шу закупать рис в больших количествах, ограничившись несколькими десятками единиц для личного потребления. Вместо этого он купил много соевых бобов, чтобы проращивать их на корабле. Поскольку принцесса любила мучные изделия, Ли Суй также поручил Лю Шу купить дополнительно несколько десятков единиц пшеницы.

По сравнению с соевыми бобами и просом, пшеница была дороже, но изделия из нее получались вкуснее. В те времена урожайность всех культур была низкой, и все зависело от погоды. В благоприятные годы урожай был обильнее, и цены на зерно падали, а в неурожайные годы люди не только голодали, но и цены на зерно взлетали до небес.

Поэтому жизнь крестьян была тяжелой, и даже прокормить себя было непросто.

Ли Суй видел множество примеров трудностей народа на своем пути. По словам Цю Чэнчжи, территория от столицы до Цанчжоу была самым богатым регионом Великой Янь, а чем дальше на юг, тем хуже становилась ситуация. В районе Янчжоу благоприятные годы были чаще, и урожай должен был быть лучше, но там также буйствовали пираты. Силы армии были ограничены, а флот слаб. Когда пираты высаживались на берег, первыми бежали солдаты, а оставшиеся жители, чтобы выжить, часто отдавали весь урожай, выращенный тяжелым трудом.

Со временем это превратилось в систему, где деревни и поселки, контролируемые пиратами, ежегодно платили дань зерном и женщинами, чтобы избежать грабежей и убийств.

По мнению Ли Сюя, если однажды жители не смогут заплатить достаточно зерна и женщин, у них не будет даже базовой возможности сопротивляться.

Однако эти проблемы он сейчас решить не мог. Его главной целью было добраться до Наньюэ живым.

Через день Е Чанцин таинственно подошел к нему:

— Ваше Высочество, пойдёмте со мной.

Ли Сюй предположил, что это связано с Цзи Ханьюем, но он не мог просто выйти на улицу, не подвергаясь опасности. Без достаточной охраны он чувствовал себя неуверенно.

Подумав, он решил взять с собой Цзя Пина. Хотя тот однажды отказался помочь ему сойти с кареты, Ли Сюй все же доверял ему наполовину. Он также слышал, как шутили, что Цзя Пин тогда был слишком взволнован и поэтому замешкался.

Лю Шу он оставил на почтовой станции присматривать за маленькой принцессой, поручив ему в случае чего обратиться к командующему Линю. Если с ним что-то случится, эти двое смогут выжить.

Пережив однажды трагедию, Ли Сюй теперь особенно заботился о будущем. Раньше он жил один, но теперь был главой семьи и не мог позволить себе умереть просто так.

Он переделался в неприметную одежду, снял нефритовую корону с головы, оставив только ленту для волос, и стал похож на обычного богатого молодого человека.

Увидев Цзя Пина, ожидавшего у входа, он спросил:

— Командующий Линь знает, что ты выходишь со мной?

Цзя Пин сдержанно ответил:

— Да, командующий разрешил.

Ли Сюй кивнул, не говоря ни слова. Его мелкие благодеяния за это время дали свои плоды: по крайней мере, большая часть армии Юйлинь относилась к нему с уважением.

На улице моросил дождь, и Ли Сюй вышел с зонтом из промасленной бумаги, который сделал сам. Его стройная фигура, черные как смоль волосы и два высоких красавца, Цзя Пин и Е Чанцин, сразу привлекли внимание прохожих. Династия Великая Янь не была столь консервативной, как поздние феодальные общества, и на улицах можно было встретить девушек и женщин всех возрастов, чья открытость поразила Ли Сюя.

По пути он получил бесчисленное количество платков и кошельков. Многие смелые девушки бросали на него томные взгляды, а несколько женщин постарше даже сунули ему в руки золото. Ли Сюй подумал: «Если когда-нибудь я окажусь в безвыходной ситуации, смогу ли я зарабатывать на жизнь своей внешностью?»

Пройдя две улицы, они наткнулись на телегу, запряжённую быком.

Две девушки спрыгнули с телеги. По их одежде было видно, что одна из них — госпожа, а другая — служанка. Младшая, прикрывая лицо платком, кокетливо посмотрела на Ли Сюя, а служанка подошла к нему и гордо сказала:

— Господин, моя госпожа — Аман из клана Вэй, внучка в пятом колене. Не желаете ли вы породниться с нашей госпожой?

Ли Сюй в прошлой жизни, став известным, тоже сталкивался с девушками, которые признавались ему в чувствах, но обычно они говорили о любви, а не о браке.

— Простите, я не знаю никакой Аман из клана Вэй, — прямо ответил он.

— Вы... даже не знаете клан Вэй? Бедняк, вы вообще понимаете, какая это удача — войти в нашу семью?

Ли Сюй рассмеялся и потряс нефритовым подвесом на поясе:

— Каким образом я выгляжу бедняком? — Хотя сегодня он был одет скромно, его одежда была из императорского дворца, а весь его облик излучал сдержанную роскошь. Назвать его бедняком — даже его зонт бы не согласился.

Но две девушки не разбирались в таких вещах. В Цанчжоу не было семьи знатнее Вэй, и они смотрели на всех свысока.

Не дожидаясь ответа, Ли Сюй высокомерно сказал:

— Простите, ваша госпожа мне не подходит. Найдите другого жениха.

Е Чанцин и Цзя Пин рассмеялись. Они не ожидали, что князь Шунь будет так прямолинеен, почти наравне с этой девушкой и ее служанкой.

Девушка из семьи Вэй широко раскрыла глаза от недоверия. Она убрала платок, подошла к Ли Сюю и спросила:

— Я тебе не подхожу? Я некрасивая?

Ли Сюй честно ответил:

— Нормально, средненько. — Девушки того времени не были некрасивыми, но техника макияжа сильно отличалась от двадцать первого века. Лица были неестественно белыми, а губы — кроваво-красными, что напоминало персонажей из фильмов ужасов. Ли Сюю это не нравилось.

Е Чанцин и Цзя Пин не сдержали смеха:

— Девушка, вы даже не так красивы, как наш господин. Вы вообще смотрите в зеркало?

Девушка из семьи Вэй в гневе развернулась и ушла, а ее служанка плюнула в сторону Ли Сюя, выругавшись:

— Собачий глаз не видит горы Тайшань, — и ушла вслед за госпожой.

Е Чанцин осторожно посмотрел на Ли Сюя и утешил его:

— Ваше Высочество, не обращайтесь внимания на эту девчонку. Это у нее собачий глаз.

Ли Сюй, конечно, не стал бы ссориться с девочкой двенадцати-тринадцати лет, но раздражение осталось. Сдерживать эмоции было не в его характере, и он спросил Е Чанцина:

— О каком клане Вэй она говорила?

Е Чанцин объяснил:

— Мы в Цанчжоу. Этот клан Вэй, вероятно, относится к ветви Ван, ответвлению столичного клана Вэй. Глава семьи — двоюродный дядя господина Вэй.

Ли Сюй не сразу разобрался в этих запутанных семейных связях, но он знал, кто такой господин Вэй — один из самых влиятельных людей при дворе. Клан Вэй был известной аристократической семьей в Великой Янь, но мог ли он быть знатнее императорской семьи?

Ли Сюй спросил:

— Они опасны?

Е Чанцин помолчал, прежде чем осторожно ответить:

— Сейчас вы... — Он намекал, что Ли Сюй сам находится в опасности.

Ли Сюй понял его, но не придавал этому значения:

— По моему статусу в Цанчжоу нет никого выше меня, верно?

— Естественно.

— Тогда все в порядке. — Ли Сюй, видимо, задумал что-то, но не стал развивать тему. — Пойдем, ты ведь хотел показать мне Цзи Ханьюя?

— Да, да. — Е Чанцин почувствовал легкий холодок. Ему казалось, что что-то плохое должно произойти. Если его приемный отец узнает, что он натворил, то точно прибудет.

<http://bllate.org/book/16161/1448098>